

Джон Лапрейк (1727–1807) ¹

ПОСЛАНИЕ РОБЕРТУ БЕРНСУ

Перевод Е.Д. Фельдмана

Музу мою ты прославил в серьезе,
Что ни в стихе не блистала, ни в прозе.
Дура моя вострепелась в усилье:
Тщится расправить короткие крылья.

С детства, мой друг, не мечтаю о славе.
Знаю, что мыслить о ней я не вправе:
Можно ль кропать, отвлекаясь от буден? –
Стих мой коряв, безыскусен и нуден.

Часто бывает, сижу одиноко,
Часто бывает, тоскую жестоко.
Попу чешу, обращаюсь к Фортуне:
«Эк, поддала, да и бросила втуне!»

Часто и горя, и бед – по макушку.
Что же, в кабак – опрокидывать кружку?
Нетушки, брат, не приму ни чекушки:
Лучшее средство – мои почеркушки!

Но не совсем меня счастье забыло:
Ты-то ведь полон душевного пыла,
Ты убежал на Парнас не однажды
Там Геликон: что ж, терзаться от жажды?

Пламень в тебе я нашел неумный, –
И одоляюсь лишь искоркой скромной,
Лихо строчу я, ни пьяный, ни трезвый,
Пользуясь Музой, девицею резвой.

Клал под себя я матрон и девчонок,
Клал и притом верещал, как зайчонок.

¹ Джон Лапрейк (1727–1807) – шотландский поэт, современник Роберт Бернса, состоявший с ним в переписке. Бернс обессмертил Лапрейка, посвятив ему три стихотворных послания.

Материалы о Джоне Лапрейке на английском языке:
<http://www.lapraik.com/Lapraik.htm>. См. также:
<http://www.robertburn.osrg/encyclopedia/LapraikJohn17271511807.505.shtml>

Вот из такой-то возни и балбесни
Делать любил я любовные песни.

Но Человечеству я не наскучил,
Ибо людей писаниной не мучил.
Жили, живут, я не нужен им на́ фиг, —
Что ж им ломать устоявшийся график?

Так бы и жил, примиренный с судьбою, —
Что же? Внезапно прославлен тобою,
Лег я эйрши́рским поэтом забытым,
Утром проснулся — уже знаменитым.

«Боже! — воскликнул, — нежданное лихо!
Знаю, чем кончится эта шумиха:
Люди поймут, что я туп, и с позором
Бернса объявят пустым фантазером!

Он превознес до небес мою лиру,
Он предъявил меня «граду и миру».
Жалко, что стих мой — младенческий лепет,
Ибо в него я влагаю свой трепет!»

Молвил — и вдруг, преисполнясь отваги,
Я обратился к перу и бумаге.
«Муза, — воскликнул, — приди ко мне, Муза,
Вместе с тобой рифмовать — не обуза!»

Муза пришла, но она не запела,
Муза пришла и в ответ прошипела:
«Ты понапрасну к столу притащился:
Время прошло, твой огонь истощился!

Кабы писать-то ты начал поране,
Не было б нынче в стихах твоих дряни.
Спел бы ты славную песню, быть может.
Пусть она больше тебя не тревожит!

Кто в голове твоей дельное ищет?
В ней только ветер гуляет и свищет.
Поздно мечтать о турнире, о битве:
Время пришло обратиться к молитве!

Всем ты смешон; унижение продлится,
Ибо от виршей народ разозлится.

Двинешь на выход, обруганный всяко,
Крикнут вослед: “Рифмоплет и писака!”»

Я – раззадорился: «Драться, так драться!
Будем туждаться, чего пререкайся!
Кто о моей позаботится чести?
Редко молюсь, но помолимся вместе!

Было дано моим виршам испечься
Ибо хотел я от буден отвлечься.
Нынче я буду творить ради хлеба,
Пусть надо мной хоть расколется небо!»

Молвила Муза: «Задумал нехило.
Может, в себе ты скрываешь Ахилла?
Будем с тобою туждаться до пота.
Вместе мы выродим путное что-то!»

Время пошло; я творил без оглядки,
Строки свои загоняя в тетрадки.
Время идет; до последнего мига,
Всё отдаю, – и рождается Книга.

Бóльшая часть (но не все поголовно),
Книгу прочтя, не поймут, безусловно,
В ней ничегошеньки – купно и розно,
Молвив, что автор живет несерьезно.

Может, за Книгу побьют, опозорят,
Памятник, может, при жизни спроворят,
Буду ль я правым иль буду неправым,
Кое-что выдам я с видом лукавым!

Выдам толпе за кусочком кусочек;
Может быть, кто-то поймет между строчек,
И ухмыльнется, и хмыкнет: «Зараза!» –
В Библию лез я, от силы, два раза!

«Аз» я едва отличаю от «буки».
Что ж говорить о серьезной науке?
Знание – сила, и, будь моя воля,
Я бы до «веди» дошел и «глаголя»!

Жизни отведав, скажу: не повидло.
Рядом со мною – безмозглое быдло.

С полулюдьми́ (или с «полулюдьми»?)
Знаю, как больно здесь бьются локтями!

Будем прощаться. С огромной любовью
Счастья желаю тебе и здоровья.
Как ни обижен дурацкой судьбою,
Всё ей прощаю за встречу с тобою.

Но поделюсь я одною из думок
(Кто бы подслушал, сказал: «Недоумок!»):
Я проклинаяю как день непотребный
День, когда слушал твой отзыв хвалебный!

Буди твое незапятнанным Имя!
Буди любим ты друзьями своими!
Буди венец твой зеленым и свежим!
Чудо твори, не сдаваясь невежам!

Снизу – большая-большая дорога.
Сверху – Господь и Господня подмога.
Далее вот что запомнить прошу я:
Искренний друг я, покуда дышу я! ²

² Перевод создан 30.09.–5.10.2005. *Публикации*: Семь веков английской поэзии: В 3 кн. / Сост. Е.В. Витковский. – М.: Водолей Publishers, 2007. – Кн. 2. – С. 91–94; <http://feldman.omsklib.ru/index.php/perevody/iz-anglo-shotlandskoj-poezii/117-laprejk-dzhon-1727-1807/325-poslanie-robertu-bernsu>